

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2026-3-14>

УДК 93/94

Attribution

cc by

АРХАНГЕЛЬСКИЙ СОВНАРХОЗ: ДИСКУССИЯ О СОЗДАНИИ И БОРЬБА ЗА ПРЕДПРИЯТИЯ

Кореньков С.В.

Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний

Аннотация. Статья посвящена анализу подготовки и реализации хрущёвской реформы управления промышленностью и строительством на территории Архангельской области 1957–1959 гг. На основе опубликованных и архивных источников рассматриваются ход дискуссии о границах нового экономического района, а также процесс передачи предприятий и научно-исследовательских учреждений из союзного и республиканского подчинения в ведомство Архангельского совнархоза. При анализе хода дискуссии выделены различные точки зрения на будущие границы экономического района. В ходе исследования установлено, что процесс перехода к территориальному принципу управления сопровождался острой борьбой между местными партийно-хозяйственными элитами и руководством других экономических районов. Процесс перераспределения собственности бывших министерств продемонстрировал разницу в уровне лоббистских возможностей Архангельского совнархоза, соседних совнархозов Северо-Запада РСФСР и руководством экономических районов «центра».

Ключевые слова: совнархоз; Архангельский экономический административный район; реформа управления промышленностью 1957 г.; децентрализация управления; система управления народным хозяйством; лесная промышленность; Н.С. Хрущёв; региональные партийно-хозяйственные элиты; Архангельская область.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE ARKHANGELSK SOVNARKHOZ: DEBATE OVER ITS CREATION AND THE STRUGGLE FOR ENTERPRISES

Sergey V. Korenkov

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service

Abstract The article is devoted to an analysis of the preparation and implementation of Khrushchev's reform of industrial and construction management in the Arkhangelsk Region in 1957–1959. Based on published and archival sources, it examines the course of the discussion about the boundaries of the new economic region, as well as the process of transferring enterprises and research institutions from union and republican subordination to the jurisdiction of the Arkhangelsk Sovnarkhoz. The analysis of the discussion highlights various viewpoints on the future boundaries of the economic region. The study established that the transition to a territorial management principle intensified the intense struggle between local party and economic elites and the leadership of other economic regions. The process of redistributing the property of former ministries demonstrated the difference in the level of lobbying capabilities between the Arkhangelsk Economic Council, the neighboring economic councils of the North-West of the RSFSR, and the leadership of the economic regions of the "center".

Keywords: sovnarkhoz; Arkhangelsk economic administrative region; industrial management reform of 1957; decentralization of economic management; regional economic management system; timber industry; Nikita Khrushchev; regional party-economic elites; Arkhangelsk region.

Funding: Independent work.

Введение.

Актуальность и историография. Из всех хрущёвских реформ самой противоречивой является реформа управления промышленностью и строительством 1957 г. — первая после НЭПа попытка децентрализовать советскую плановую экономику, известная также как реформа совнархозов. С 1 июня 1957 г. в СССР было создано 105 экономических административных районов из которых на РСФСР приходилось 70. Вместо отраслевых министерств большей частью предприятий в этих районах стали управлять новые территориальные органы власти — Советы

народного хозяйства (совнархозы). В настоящей статье рассматриваются обстоятельства создания и процесс переподчинения предприятий применительно к совнархозу на территории Архангельской области.

Основная историография совнархозов представлена прежде всего обобщающими работами по истории реформы управления промышленностью в целом [15, с. 37–47; 13, с. 147–152], а также исследованиями, посвящёнными отдельным региональным совнархозам — Красноярскому, Марийскому, Мордовскому и Чувашскому [17]. Эти работы показывают, что при общем сходстве организационных про-

блем (кадровый дефицит, несогласованность передачи предприятий, административная перегрузка) их конкретное проявление существенно варьировалось от региона к региону, что подчёркивает необходимость исследований на локальном материале, подобных настоящей статье.

Специальных исследований, посвящённых реализации реформы Н.С. Хрущёва на территории Архангельской области, практически нет. Так, в «Очерках истории Архангельской организации КПСС» период деятельности Архангельского совнархоза не выделяется в отдельный этап, а упоминается эпизодически [19, с. 262, 266]. Только в постсоветское время появились отдельные работы, описывающие в общих чертах структуру Архангельского совнархоза и перечень подчинённых ему предприятий [14, с. 49–50], а также отдельные вопросы практической деятельности СНХ по развитию местного лесопромышленного комплекса [20, с. 202–230]. Отдельно следует выделить статьи Р.А. Малахова, в которых объектом внимания стало руководство совнархозов Архангельского, а также Вологодского и Коми регионов, но уже в проблемном ключе — в контексте анализа реализации местным чиновничеством разделённого права собственности [16]. Таким образом, история собственно Архангельского совнархоза как самостоятельный сюжет — в отличие от истории ряда других региональных совнархозов — до сих пор не становилась предметом специального исследования, что и определяет научную новизну настоящей работы. Также актуальность работы повышает тот факт, что всё ещё недостаточно изучен организационный этап создания совнархозов на микроуровне. Остаётся открытым вопрос о том, воспринимали ли местные хозяйственные элиты реформу как рутинную реорганизацию либо как возможность расширить собственное влияние.

Источниковой базой исследования послужили как опубликованные (партийная печать), так и неопубликованные документы (докладные записки, справки, стенограммы заседаний совнархоза и партийных совещаний) из фондов Архангельского совнархоза и Архангельского обкома КПСС, хранящихся в Государственном архиве Архангельской области (ГААО), а также материалы Комиссии советского контроля Совета Министров РСФСР, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ).

Дискуссия о границах экономического района. Для Архангельской области, как и для всей страны, реформа по-настоящему началась с публикации 30 марта 1957 г. в газете «Правда» тезисов доклада Н.С. Хрущёва. За публикацией тезисов последовало общенародное обсуждение реформы, развернувшееся, как и в остальных регионах страны, в двух форматах: собраний партийного и хозяйственного актива и заочной полемики на страницах периодической печати. Несмотря на формальный характер

этого обсуждения, отдельные его материалы отражали реальные противоречия внутри партийно-хозяйственного актива.

Показательным примером служит совещание от 4 апреля 1957 г. в Архангельском обкоме КПСС. Помимо обсуждаемых общих вопросов, наше внимание привлекло вспыхнувшее противостояние вокруг будущих границ нового экономического района. В начале заседания первый секретарь обкома С.П. Логинов предложил наиболее вероятный вариант конфигурации нового экономического района: границы должны были совпадать с географией Архангельской области [6, л. 2]. Однако — и это показательно — никто из остальных участников совещания не выразил партийному руководству однозначной поддержки. Так, директор Архангельского лесотехнического института Ф.И. Коперин предложил расширить административные границы будущего органа, под контроль которого в таком случае перешла бы большая часть промышленности не только Архангельской, но и Вологодской областей, а также Коми АССР. Такая позиция мотивировалась тем, что «большой экономический район, ... имеет все возможности для создания своей энергетической базы на основе разработки торфяных запасов, печорского угля и гидроресурсов наших рек» [6, л. 4]. Ему вторил заместитель директора того же института Н.В. Никитин, подчёркивавший, что «этот [объединённый] экономический район Госпланом недооценивался, об этом свидетельствует размещение промышленности...» [1, л. 8]. Сотрудники того же института, доценты Б.Л. Богомолов и С.К. Лебедев, в своих выступлениях сделали упор на необходимости включения в состав нового экономического района, помимо Коми АССР, восточной части Вологодской области, ссылаясь на логистическое тяготение лесной промышленности этого района к реке Северная Двина и на опыт функционирования соответствующих предприятий до 1937 г. в составе Северного края [6, л. 11].

Итоговая реакция первого секретаря на предложения выглядит не менее показательной: «Что касается границ экономического района, то я не могу отрицать того факта, что лесная промышленность Коми республики, Вологодской области и Архангельской области составляет единое целое и лишь разорвана административными границами. Но, учитывая национальную сторону, а, следовательно, и политическую, трудно рассчитывать на то, что Коми республика войдёт в Архангельский экономический район. Это дело Правительства. Я высказываю свои соображения. (Голоса из зала: наши просьбы надо учесть.) Это, безусловно... Что касается Вологодской области, это решается легче. По-видимому, предприятия лесозаготовительной, целлюлозно-бумажной промышленности Вологодской области, восточная часть Вологодской области войдёт в Архангельский экономический район» [6, л. 26]. Данная выдержка из стенограммы демонстрирует, что-либо вопрос о ведомственной подчинённости промышленности «в центре» на тот момент ещё не был решён

(соответствующая информация могла ещё не дойти до обкома), либо это была своеобразная риторическая уступка аудитории со стороны партийного руководства в ответ на неожиданное давление. В любом случае в приведённых высказываниях прослеживается явное желание местных партийно-хозяйственных кругов расширить зону своего влияния за пределы области.

Обсуждение продолжилось публично на страницах главной областной газеты «Правда Севера». Из анализа заметок видно, что большинство из них носили формальный характер и конкретизировали в архангельских условиях хрущёвские предложения по будущей реформе — разрушение межведомственных барьеров, сокращение управленческого аппарата, создание специализированных конструкторских бюро, сокращение дальних перевозок и т. д. [10]. Дискуссия насчет границ будущего совнархоза в печати во многом повторяла партийное собрание: были представлены варианты от присоединения к Архангельскому району одного только Велико-Устюжского района Вологодской области [12] до уже описанного выше создания «мегасовнархоза» Ф.И. Коперина [11]. Заметим, что данные позиции озвучивались открыто и явно приветствовались местным партийным руководством.

Борьба за предприятия. Так или иначе, Архангельский совнархоз был образован в границах одноименной области и первым делом занялся перераспределением бывшей министерской и местной промышленности в свое подчинение. Направляя предложения в ЦК КПСС, местное партийное руководство планировало получить в распоряжение Архангельска свыше 350 предприятий от местных советских органов, союзных министерств или предприятий союзно-республиканского подчинения — с объёмом выпуска валовой продукции около 5 млрд руб. и численностью работников в 208,8 тыс. человек [5, л. 31]. Согласно справке от 10 июня 1957 г. в состав совнархоза вошло 393 предприятия, в том числе 346 промышленных и 47 строительных (311 предприятий были объединены 15 комбинатами и трестами). Только что назначенный председатель совнархоза И.Е. Воронов на втором заседании Совета 17 июня того же года дал показательное описание процесса передачи предприятий: «Мы сейчас получаем сообщения о таких предприятиях, о существовании которых никто не знал — ни мы, ни другие организации, представившие свои предложения в Госплан СССР для оформления передачи их Совнархозу. Вчера пришла текстильная промышленность. Мы считали одно предприятие этой промышленности, а вчера влился целый трест в Совнархоз — мы о нём не знали. Пришли конторы шахт леса. Мы никак не ожидали получить их в состав Совнархоза, а их передали» [1, л. 12]. Здесь хорошо заметно, что заинтересованность в увеличении удельной доли промышленных предприятий, находящихся в ведении именно совнархоза, имела известные границы.

Эти границы, согласно комментарию М.А. Яснова, прозвучавшему на заседании Президиума Совета Министров РСФСР в феврале 1959 г. официально состояли в необходимости специализации отдельных отраслей промышленности. Неофициальная мотивация же заключалась в расчёте областных исполкомов на то, что передача предприятий и строительных организаций совнархозам приведёт к улучшению их материального снабжения и увеличению выделяемых на развитие капиталовложений. С точки зрения центра, массовая передача местных предприятий совнархозам привела бы, напротив, к отвлечению последних от руководства крупными государственными предприятиями общесоюзного и республиканского значения, к переводу их на обеспечение из централизованных фондов (весьма ограниченных) и к отключению от местных ресурсных баз. Отдельно подчёркивалась чувствительность этого процесса для взаимосвязанных лесной и мебельной промышленности, что, очевидно, напрямую касается Архангельской области [9].

Архангельский совнархоз активно претендовал на предприятия лесной промышленности, оказавшиеся изначально в ведомстве соседних экономических районов. По просьбе Архангельска от Вологодского совнархоза были переданы Удимский и Лойгинский леспромхозы, изначально находившиеся на территории Архангельской области [2]. Также Архангельск в течение длительного времени, до конца 1958 г. добивался передачи Тохтинского леспромхоза № 112 от совнархоза Коми АССР. Обоснование этому мы находим в справке отдела лесной промышленности Архангельского обкома от 30 января 1958 г., «в Коми АССР, на самой границе с нашей областью, только центральный посёлок; лесные массивы, лесные посёлки и сырьевая база находятся на территории нашей области; рабочие этого посёлка обеспечиваются кино, медицинским обслуживанием и школами Ленского района, а коммунисты состоят на учёте в Ленском РК КПСС нашей области» [7, л. 84].

Похожим образом в распоряжение территориального органа планировалось передать отдельные научные учреждения. Однако укрепление областной научной базы сталкивалось с ещё большими препятствиями чем в случае борьбы за производственные предприятия. Показательным примером служит Северный филиал ЦНИИМЭ бывшего Министерства лесной промышленности СССР, вошедший в состав совнархоза согласно постановлением СНХ Архангельского экономического района № 22 и 23 от 3 августа 1957 г. и позднее переименованный в Северный научно-исследовательский институт промышленности (СевНИИП). Заведующий отделом лесной промышленности Архангельского обкома КПСС Березин указывал в своей справке от, что «несмотря на то, что с момента создания СевНИИПа прошло более полугода, он не вышел из стадии организации и работа его развёртывается крайне слабо» [7, л. 19]. Среди

причин автор справки указывает не укомплектованность основными кадрами научных работников, отсутствие выделенных помещений для института и жилого фонда для сотрудников [7, л. 20-21].

Аналогичным образом затянулся перевод из Москвы в Архангельск Центрального научно-исследовательского института механической обработки древесины (ЦНИИМОД). Хотя решение о переводе было принято в соответствии с Распоряжением Совета Министров РСФСР ещё 5 ноября 1957 г., однако спустя почти год, на заседании Президиума Архангельского совнархоза от 2 августа 1959 г. зам. председателя Совета Министров выразился следующим образом: «...такое впечатление, что из перебазирования ничего не получится. У нас есть некоторые товарищи, которые не согласны с перебазированием института в Архангельск, во все инстанции ходят жалуются» [3]. Опасения не были беспочвенны, так как в 1958 г. из 290 московских сотрудников института в Архангельск переехало только 8 человек [18, с. 191]. Причины кадрового дефицита объясняются не только нежеланием москвичей переезжать в отдалённый суровый край, но и борьбой между Архангельским и Московским (областным) совнархозами, которая развернулась вокруг важной части ЦНИИМОДа — Центральной научно-исследовательской лаборатории тары (ЦНИЛТАРА). Московский облсовнархоз обосновывал свои претензии на лабораторию необходимостью совершенствования качества, многооборотности тары и большой потребностью в ней у предприятий Московской области [8, л. 23]. Архангельск, в свою очередь, считал нецелесообразным отделять учреждение, являвшееся органической частью переносимого на Север ЦНИИМОДа. Позицию совнархоза по этому вопросу отстаивал в своём письме в Совет Министров РСФСР председатель И.Е. Воронов, указывая на то, что без лаборатории институт не сможет проводить полноценные исследования, а архангельская промышленность лишится необходимой технической помощи. Вместо

этого он предложил обязать имеющуюся в распоряжении НИЛТарау Московского городского совнархоза обслуживать и Московский областной совнархоз [8, л. 4-5]. Однако приведенные аргументы не привели к желаемому результату и спустя практически два года, как следует из письма инспектора СМ РСФСР П. И. Титова, НИЛТараа сохранилась за Московскому облсовнархозом [8, л. 1]. Из результатов переписки мы видим, что совнархозы имели разный лоббистский потенциал и Архангельск вполне мог успешно бороться с соседними регионами, но уступал столичному сектору.

Результаты и заключение.

Проведённый анализ показывает, что дискуссия вокруг границ Архангельского экономического района выявила устойчивое стремление местного партийно-хозяйственного актива к расширению зоны своего влияния за счёт соседних областей и республики Коми, тогда как окончательное решение по этому вопросу принималось не на региональном, а на союзном уровне. Практическая реализация реформы с первых месяцев столкнулась с серьёзными организационными трудностями: несогласованностью действий центра и региона при передаче предприятий, ведомственными спорами о границах хозяйственного подчинения и медленным становлением новых научно-исследовательских структур. Можно сделать достаточно обоснованное утверждение, что реформа совнархозов, ввиду этих трудности были вызваны не только административной неподготовленностью реформы, но и сформировавшимися интересами местных партийно-хозяйственных элит, которые решили использовать окно возможности для перераспределения собственности между отдельными регионами. Ввиду того, что этот процесс шёл на протяжении всего существования совнархозов, есть необходимость дальнейшего изучения истории Архангельского совнархоза, а также сравнительного анализа его опыта с опытом соседних экономических районов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. ГААО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 20.
2. ГААО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 23.
3. ГААО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 137.
4. ГААО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 189.
5. ГААО. Ф. 293. Оп. 3. Д. 151.
6. ГААО. ОСПИ. Ф. 296. Оп. 3. Д. 151.
7. ГААО. ОСПИ. Ф. 296. Оп. 3. Д. 310.
8. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 42. Д. 2442.
9. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 72. Д. 472.
10. Костров К.К. Перестройка продиктована жизнью // Правда Севера. - 1957. - 13 апреля (№ 88). - С. 2.
11. Мокеев П. Насущные проблемы развития народного хозяйства северного экономического района // Правда Севера. - 1957. - 26 апреля (№ 99). - С. 2.
12. Муромский П. Улучшить управление лесной промышленностью // Правда Севера. - 1957. - 17 апреля (№ 91).

- С.2.

13. Горлов В.Н. Реорганизация форм управления промышленностью и строительством в 1957 г.: попытка совершенствования хозяйственного механизма советского общества // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. - 2018. - № 3. - С. 147-152. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-147-152 EDN: XTUKHR

14. Казакевич П.Н. Советы народного хозяйства // Поморская энциклопедия: в 5 т. Т. 3: Экономика Архангельского Севера. - Архангельск, 2006. - С. 49-51.

15. Коваленко С.Г. Реформы управления народным хозяйством СССР середины 1950-х - 1970-х годов // Вопросы истории. - 2008. - № 6. - С. 37-47. EDN: JJZPPV

16. Малахов Р.А. К вопросу о реализации региональным чиновничеством разделённого права собственности во второй половине 1950-х - первой половине 1960-х гг. (на материалах Европейского Севера России) [Электронный ресурс] // Метаморфозы истории. - 2024. - № 31. - URL: <https://history-metamorph.ru/s241436770030150-5-1> (дата обращения: 22.09.2026). DOI: 10.37490/S241436770030150-5 EDN: DGGHWO

17. Минеев А.И. Чувашиский совнархоз в 1957-1962-е годы: организация, кадровый состав, управление промышленностью: дис. ... канд. ист. наук. - Чебоксары, 2012. - 198 с. EDN: SUOQKV

18. Наумова Л.Н., Грачев И.А. Памяти Александра Васильевича Грачева (к 90-летию со дня рождения) // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. - 2003. - № 2-3. - С. 191-194. EDN: ICGPXF

19. Очерки истории Архангельской организации КПСС / ред. кол.: Ф.В. Виноградов [и др.]; Парт. архив Арханг. обкома КПСС. - Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1970. - 303 с.

20. Плохов В.С. Лесопромышленный комплекс Архангельской области: этапы развития (1703-2001). - Архангельск, 2003. - 420 с. ISBN: 5-261-00099-8 EDN: QQBXSf

References

1. GAAO. F. 293. Op. 1. D. 20.
2. GAAO. F. 293. Op. 1. D. 23.
3. GAAO. F. 293. Op. 1. D. 137.
4. GAAO. F. 293. Op. 1. D. 189.
5. GAAO. F. 293. Op. 3. D. 151.
6. GAAO. OSPI. F. 296. Op. 3. D. 151.
7. GAAO. OSPI. F. 296. Op. 3. D. 310.
8. GARF. F. 259. Op. 42. D. 2442.
9. GARF. F. 259. Op. 72. D. 472.
10. Kostrov K.K. Perestroika is dictated by life // *The truth of the North*. - 1957. - April 13 (No. 88). - p. 2.
11. Mokeev P. Urgent problems of the development of the national economy of the northern economic region // *Pravda Severa*. - 1957. - April 26 (No. 99). - p. 2.
12. Muromskiy P. To improve the management of the forest industry // *The truth of the North*. - 1957. - April 17 (No. 91). - p. 2.
13. Gorlov V.N. Reorganization of forms of management of industry and construction in 1957: an attempt to improve the economic mechanism of Soviet society // *Bulletin of the Moscow State Regional University. Ser. History and political sciences*. - 2018. - No. 3. - pp. 147-152. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-147-152 EDN: XTUKHR
14. Kazakevich P.N. Soviets of the national economy // *Pomor Encyclopedia: in 5 volumes Vol. 3: Economics of the Arkhangelsk North*. Arkhangelsk, 2006. pp. 49-51.
15. Kovalenko S.G. Reforms of the management of the national economy of the USSR in the mid-1950s - 1970s // *Questions of history*. - 2008. - No. 6. - pp. 37-47. EDN: JJZPPV
16. Malakhov R.A. On the issue of the implementation of divided property rights by regional officials in the second half of the 1950s - the first half of the 1960s (based on the materials of the European North of Russia) [Electronic resource] // *Metamorphoses of history*. - 2024. - No. 31. - URL: <https://history-metamorph.ru/s241436770030150-5-1> (date of request: 09/22/2026). DOI: 10.37490/S241436770030150-5 EDN: DGGHWO
17. Mineev A.I. The Chuvash State Farm in 1957-1962: organization, personnel, industrial management: dis. Candidate of Historical Sciences. Cheboksary, 2012. 198 p. EDN: SUOQKV
18. Naumova L.N., Grachev I.A. In memory of Alexander Vasilyevich Grachev (on the 90th anniversary of his birth) // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Lesnoy zhurnal*, 2003, No. 2-3, pp. 191-194. EDN: ICGPXF
19. Essays on the History of the Arkhangelsk Organization of the CPSU / edited by F.V. Vinogradov [et al.]; Part. archive of the Archang. regional Committee of the CPSU. Arkhangelsk: Sev.-Zapad. kn. publishing house, 1970. - 303 p.
20. Plokhov V.S. Timber industry complex of the Arkhangelsk region: stages of development (1703-2001). Arkhangelsk, 2003. 420 p. ISBN: 5-261-00099-8 EDN: QQBXSf

Информация об авторе:

Кореньков Сергей Васильевич, преподаватель кафедры философии и истории, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, sekoren1996@yandex.ru;

Sergey V. Korenkov, Lecturer at the Department of Philosophy and History, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.08.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.09.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.